

Глава 1

Ирина проснулась от переливчатого пения соловья, которое лилось из распахнутого окна.

Сидя в пышном кустарнике, пернатый солист старательно изливал свои чувства самочке, высиживающей их будущее потомство. Соловьиные трели звучали то радостно, почти восторженно, то становились едва уловимыми и грустными. Чарующий утонченный свист переходил в легкое пощелкивание и рокошующее негодование. Безудержные рулады колыхали воздух и растворялись в долине.

Ирина с трудом открыла глаза и потянулась. Ворвавшись в комнату, луч света украдкой пробежал по стене и вспыхнул в зеркале. Женщина почувствовала, как по ее лицу скользнул игривый солнечный зайчик, и невольно зажмурилась. Нежно поцеловав щеку, маленький лучезарный проказник бесстыже опустил вниз и весело заплясал на ее белоснежном обнаженном плече. Разорвав сумрак, спальню залил ослепительно яркий свет. Из окна подул свежий утренний воздух. Комната наполнилась головокружительным пьянящим ароматом весеннего цветения. Наступило утро.

Ирина по-детски сладко зевнула и повернулась лицом к мужу. Но Андрея рядом не оказалось. Отброшенное к ногам, его одеяло плавно свисало на пол, сбившись в неприглядный комок, подушка лежала посреди кровати. «Наверное, у него снова была бессонница», — подумала Ирина и в задумчивости бросила беглый взгляд на часы. На большом электронном табло светились три зеленых пятерки. Подниматься было еще рано. Облегченно выдохнув воздух,

молодая женщина ласково обхватила руками мягкий, похожий на плюшевую игрушку уголок одеяла и счастливо прикрыла глаза. Легкая, едва заметная улыбка коснулась ее лица, кончики губ дрогнули и поднялись вверх. Сжимая веки, Ирина изо всех сил старалась вернуться в сон, из которого ее так не вовремя вырвал ночной певун. Но сон прошел. Открыв глаза, она лениво перевернулась на спину и с грустью посмотрела в окно. Сердце ее сжалось и пропустило удар. Почему, почему ей всегда так хорошо в этом чарующем, полном загадочных лабиринтов мире Морфея? Почему она все чаще и чаще пытается забыться, убежать от реальности?

Небрежно сбросив с себя одеяло, Ирина опустила ноги на пол и, слегка покачиваясь, как неваляшка, села на край кровати. Просыпаться долго она не любила. Так приучили ее с детства. Несколько раз покрутив головой из стороны в сторону, она встряхнула копной длинных, похожих на пшеничные колоски волос и встала на ноги. Поежившись, торопливо набросила на плечи коротенький красный китайский халатик с витиеватым восточным рисунком и, аккуратно ступая, на цыпочках посеменила к окну.

Со стороны Днепра дул легкий прохладный ветер. Окруженное огненным маревом небо завоевывала золотистая колесница. Радуюсь, птицы без умолку распевали ей восторженные серенады. Ирина с упоением полной грудью вдохнула чистый весенний воздух и лениво облокотилась на подоконник. Залитый лучами восходящего солнца, перед ней простирался просторный, окруженный пушистыми елями двор. Сбрасывая с себя рваную молочную пелену тумана, окутавшую деревья и цветники, двор медленно просыпался. Словно пустившись в бой, между ветками деревьев вспыхивали острые золоченые шпаги солнечных лучей. Напоенная влагой шелковистая трава поднялась вверх и, колышась на ветру, заиграла оттенками плисового малахита. Яркими бриллиантами на ветках можжевельника блестела утренняя роса.

— Какая красота! — тихо воскликнула Ирина и обернулась в комнату.

Отпустив дыхание, она машинально обвила пояском талию и, бросив встревоженный взгляд на кровать, в недоумении пожала плечами. Где же Андрей? Может, ему снова стало нехорошо? Не так давно он жаловался на боль в сердце. Да и вообще в последнее время муж стал совершенно не похож на себя. Молчаливый, усталый, угрюмый Гриневский часами просиживал в своем кабинете, лишь изредка уделяя ей внимание. Хотя особой заботы по отношению к жене он никогда и не проявлял. Порой они не виделись целый день. Андрей уезжал из дома намного раньше ее. Должность генерального директора ведущей столичной клиники обязывала его включаться в работу с раннего утра. Ирина же приезжала на службу лишь к девяти. И, несмотря на то что трудились они в одном учреждении, во время рабочего дня пересекались довольно редко. Кабинет генерального, как и вся администрация, находился на первом этаже, а ее — в хирургическом отделении, на третьем этаже клиники. Да и обедали они вместе считанные разы. Каждый из них был занят своими делами. И только по вечерам, услышав отдаленный звук скайпа, Андрей торопился наверх, в комнату Ирины, чтобы поговорить с их дочерью.

Еще прошлой осенью их очаровательная пятнадцатилетняя дочка по имени Мария стала победительницей достаточно сложного конкурса *FLEX* — бесплатной годичной программы обмена школьников, которую финансирует правительство США. А через месяц улетела в Америку. Как она тогда радовалась! Как гордились ею родители! Но, несмотря на то что американская семья, в которой поселили Машеньку, окружила ее безграничным вниманием и заботой, сердце Ирины все равно сжималось при мыслях о дочери. С тех пор их общение состояло из коротких полчасовых бесед в скайпе и переписки в «Вайбере».

Машенька была как две капли воды похожа на своего отца. Улыбчивая, курчавая, кареглазая, она даже разговаривала как Андрей. Глядя на нее во время виртуального общения, муж всегда заметно преображался. Перед веб-камерой он наигранно беспечно смеялся, рассказывал всякие небылицы и как-то неестественно и глупо, что не подобало ни его статусу, ни возрасту, шутил. Андрей все время старался обнять Ирину за плечи, показательно целовал в щеку и, запустив руки в ее волосы, пытался соорудить на ее голове художественный беспорядок. Глядя на это, Машенька все время восторженно смеялась и по-детски счастливо хлопала в ладоши. Она всегда радовалась, когда видела родителей дружными. Понимая это, Андрей нарочито играл перед камерой примерного семьянина и любящего отца. Но уже через минуту после разговора с дочкой он вновь обретал свой прежний облик: становился холодным, замкнутым и совершенно чужим.

Ирина машинально покачала головой и, поискав на ощупь ногами тапки, разбросанные возле кровати, лениво посеменяла к двери. Обогнув большую деревянную кровать в выдержанном итальянском стиле, она бессознательно пробежалась взглядом по зеркалу и остановилась. Вглядываясь в свое отражение, она по привычке взяла расческу, лежавшую на тумбочке, и придирчиво себя оглядела. Несмотря на то что Ирине недавно исполнилось тридцать семь лет, выглядела она значительно моложе. Чуть выше среднего роста, с грациозной женственной фигурой, со стройной и гибкой талией, она обладала довольно пышной, как для ее худощавого телосложения, грудью. У нее была безупречная балетная осанка: необыкновенно изящная, тонкая шея и хрупкие покатые плечи, на которые легкой игривой волной ложились густые светлые пряди. Ирина имела правильный красивый овал лица с чуть выпуклыми скулами и нежную, приятного сливочного оттенка кожу. Она обладала типичной модельной внешностью с широкими, взлетающими к вискам бро-

вями, маленьким ровным носом и чувственными губами. Но главная привлекательность заключалась в ее глазах. Огромные, обрамленные густыми, загнутыми вверх ресницами, они завораживали своей выразительностью и прозрачной голубизной. В солнечные, погожие дни они отражали небо; если же Ирина грустила или на улице шел дождь, глаза ее приобретали легкий серебристый оттенок.

Однако сегодня, несмотря на погожий день, глаза Ирины покрывала едва заметная пелена печали. С самого утра ее не покидало гнетущее, ноющее ощущение тревоги. Нахмурившись, она оторвала взгляд от зеркала и выбежала из спальни. Стараясь идти тихо, она аккуратно спустилась по лестнице на первый этаж и, миновав холл, влетела в кабинет мужа. Но Андрея там тоже не оказалось. На рабочем столе царил идеальный порядок, на подлокотнике кресла лежала раскрытая книга Стивена Кинга. Ирина удивленно пожала плечами и, в растерянности глядя себе под ноги, вышла из кабинета. Пройдя несколько метров, она, наконец, услышала в конце коридора отдаленный, едва уловимый голос мужа. Стало понятно, что он разговаривает по телефону. Облегченно вздохнув, Ирина поспешила в сторону ванной. Заглушив угрызения совести, она осторожно прислонилась к двери и, затаив дыхание, прислушалась к разговору. Но из-за грохочущего шума льющейся воды ничего, кроме мало значащих междометий, слышно не было.

Ирина сердито нахмурила брови и напряглась. Странно. Она не могла припомнить, чтобы кто-то в столь ранний час звонил им по телефону. Может, что-то случилось в клинике? А вдруг что-то стряслось с ее родителями? Своих родных Андрей уже давно похоронил. От этих мыслей сердце в ее груди неприятно сжалось и, сделав пару глухих, остро ощутимых ударов, словно перевернулось. Ирине было стыдно признаться даже самой себе, что она не раз ревновала своих родителей к Андрею. Ей всегда казалось, что их любимчиком был он.

Ведь по поводу большинства дел, особенно тех, которые касались бизнеса, они прежде всего советовались с Гриневским. Нет, Ирину они, безусловно, любили и даже оберегали, но почему-то считали неприспособленной к жизни. Мама все время твердила, что ее дочь — неисправимый романтик, что в ней нет ни капельки практичности и ее, маминой, бизнес-хватки. Особенно повлияло на мнение родителей о дочери то, что произошло с ней в молодости. Правда, времени после этого прошло много, но недоверие так и осталось.

Шестнадцать лет Ирина Викторовна Гриневская работала главным врачом клиники пластической хирургии и эстетической медицины «Клеопатра». Это название она выбрала не случайно. Ирина всегда восторгалась этой легендарной, сильной и неординарной царицей. К тому же, еще со студенческих лет, друзья не раз говорили ей, что она очень похожа на актрису Элизабет Тейлор, сыгравшую эпохальную роль прославленной на века царицы Египта. Клиника была для Ирины вторым домом и гордостью! «Клеопатра» досталась им с Андреем как подарок на свадьбу. Раньше, еще при Советском Союзе, клиникой руководила ее мама, Галина Марковна Звягинцева. Отец, Виктор Борисович, в работу жены не вмешивался, изредка, чем мог, помогал и поддерживал финансово. Занявшись любимым делом, он полностью посвятил себя научной работе, возглавил кафедру травматологии медицинского университета и был горд тем, что вырастил не одну плеяду знающих специалистов. Так что клиника была детищем Галины Марковны! Говорят, она была хирургом от бога! Сильная, смелая, целеустремленная, в сорок два года Галина Марковна получила звание «Заслуженный врач Украины», а чуть позже, ровно через год, защитила докторскую диссертацию. Но посвятить всю свою жизнь клинике у нее не получилось. После смерти ее отца — Марка Захаровича Марченко, профессора медуниверситета, — маме предложили возглавить его кафедру. Галина Марковна без

колебаний согласилась. Это было делом ее чести. Так, подгадав под свадьбу своей дочери подарок, родители передали клинику Ирине и своему новоиспеченному зятю — Андрею Гриневскому.

Постепенно клиника из одного небольшого отделения при городской больнице превратилась в современный медицинский центр, ничем не уступающий подобным учреждениям Европы. Не жалея средств, молодые руководители закупали новейшее медицинское оборудование, расширяли перечень услуг и неустанно заботились о сервисе для своих пациентов. Правдами и неправдами они переманивали в клинику именитых специалистов и отправляли врачей на стажировку в ведущие клиники Израиля и Германии. И это дало свои результаты! С каждым годом их бизнес становился все более и более успешным. Хотя Андрей не раз упрекал Ирину в транжирстве и просил закупать более дешевое оборудование, экономить на зарплате сотрудников и меньше заниматься благотворительностью. Но Ирина не хотела его слушать. Ведь несмотря на то, что именно Андрей стал генеральным директором «Клеопатры», он обязан был согласовывать все действия со своим компаньоном и главным врачом клиники — Ириной. Вместе с тем все, что касалось плана лечения, графика проведения операций, было полностью в ее ведении. Так было указано в дарственных документах. Так решили ее родители. Еще до свадьбы Ирины с Андреем они заранее предусмотрели распределение обязанностей между будущими супругами и прочие детали, вытекающие из их личных взаимоотношений. Тогда Ирина этим особо не заморачивалась, как и не вчитывалась в те дарственные документы и дополнительные договоры, которые к ним прилагались. Юная и доверчивая, она тем не менее прекрасно осознавала, что умудренные жизненным опытом родители лучше нее знают, как распорядиться своим имуществом. В любом случае плохого они ей не пожелают. Только Андрей, просматривая

все документы, тогда пошутил, что теперь это будет кодекс семьи Гриневских.

Задумавшись, Ирина не заметила, как шум от воды стих. Прекратив разговор, Андрей начал весело напевать какую-то песню. Наверное, настроение у него было все-таки хорошее! Затем послышался грохот. Уронив что-то на мраморную столешницу под раковину, муж зло, как сапожник, выругался и забурчал. Это было на него не похоже. Рафинированный интеллигент, он всегда считал себя образцом аристократического поведения и изысканного этикета. Испугавшись, Ирина резко отпрянула от двери. Ей совершенно не хотелось, чтобы Андрей уличил ее в подслушивании. В конце концов, она надеялась, что он сам расскажет, кто и по какому поводу так рано его потревожил. Встрепенувшись, она машинально смахнула с лица непослушные волосы и, тихо ступая на цыпочках, помчалась в сторону кухни.

Быстрыми, порывистыми движениями Ирина почти одновременно включила свет, телевизор, кофеварку и опустила в тостер пару кусочков хлеба. Кухня ожила. С экрана телевизора начали настойчиво предлагать чудотворное средство, увеличивающее мужскую потенцию в три раза. Ухмыльнувшись, Ирина подхватила со стола пульт и переключила телевизор на любимый канал «Дискавери». Здесь ей хотя бы не врал! Не теряя времени, женщина наклонилась над мойкой и быстро, постоянно оглядываясь на двери, умылась. Даже после шестнадцати лет брака она не позволяла себе показываться перед мужем с заспанным лицом. Так быть не должно, и точка! Мурлыча под нос веселую детскую песенку, она проворно достала из морозильной камеры маленький замороженный кусочек настоя ромашки и начала интенсивно, до красноты, натирать им лицо. Так она делала каждое утро.

В этот момент из коридора слышались тяжелые уверенные шаги. Через минуту, широко распахнув дверь, в кухню

вошел Андрей. Следом за ним потянулся шлейф тяжелого восточного амбре его любимого парфюма *Code Profumo* итальянского бренда *Giorgio Armani*.

Ирина незаметно обронила в мойку янтарный осколок льдинки и, слегка приподняв правую бровь, внимательно посмотрела на мужа. Даже в растоптанных домашних тапочках и плотно облегающих упругие ягодички трусах-боксерах Андрей выглядел весьма эффектно. И это в сорок один год! Гриневский следил за своей внешностью, фигурой и весом так трепетно, как это делают только юные девушки! Высокий, худощавый, но весьма подтянутый, он считал себя образцом современного мужчины, который зло ненавидел всех мускулистых мачо, считая их бесполезной грудой накаченных мышц и тупоголовыми. Несмотря на его проблемы со сном, лицо его выглядело ухоженным и свежим. На темных густых волосах с маленькими симпатичными завитками проглядывала начинающаяся, едва заметная седина. Идеально зачесанные назад волосы обрамляли высокий, красивый лоб и плавно переходили по вискам в аккуратно выстриженные бакенбарды. Подбородок и щеки покрывала небольшая борода. Усы Андрей никогда не носил. Борода же для него была не так веянием моды, как необходимостью. Благодаря густой, темной щетине, визуальнo расширяющей острый, довольно зауженный подбородок, его лицо приобретало более строгий и интеллигентный вид. У Андрея были тонкие, аристократические черты лица с заостренным, немного опущенным книзу носом, узкими, четко очерченными губами и немного впалыми щеками, которые он старательно прикрывал щетиной. Под темными, слегка сросшимися на переносице бровями горел обжигающий, пронзительный взгляд красивых раскосых глаз. Цвет их Ирине почему-то напоминал шоколад: темно-коричневый, с отблеском сладости. Глядя в эти глаза, многие женщины испытывали головокружение. Многие. Но не Ирина.

— Привет, — бегло глянув в ее сторону, вяло поздоровался Андрей и, не дожидаясь ответа, поплелся к кулеру. Слегка наклонившись, он доверху наполнил стакан водой и жадно выпил ее большими судорожными глотками.

— Привет! — не отводя от него глаз, отозвалась Ирина. Тяжело вздохнув, она озадаченно приподняла правую бровь и кисло усмехнулась. Поведение Гриневского ее насторожило и даже обидело. Хотя в последнее время его невниманье стало нормой.

В этот момент послышался тихий щелчок тостера, из которого, выпрыгнув, показался румяный краешек хлеба. Оторвав взгляд от мужа, Ирина величественной походкой подошла к столу и, подхватив щипцы, аккуратно достала из раскаленного слота тонкие, покрытые коричневой корочкой тосты. Переложив их на тарелку, она с высоко поднятой головой подошла к обеденному столу и деланно изящно, закинув ногу на ногу, опустилась на стул. Плечи ее расправились, изящная спина выгнулась в гордой, царственной осанке. Плавно скользнув по ноге, шелковистая ткань халата упала вниз, бесстыже оголив ее очаровательные округлые коленки. Создавая видимость безразличия, Ирина элегантно подтянула к себе маленькую хрустальную розетку и медленно, с вдохновением юного художника, начала наносить на тосты тонкую золотисто-медовую гладь абрикосового повидла.

— Надо заказать несколько бутылей воды. Синоптики говорят, что через пару дней температура воздуха поднимется до тридцати, — равнодушно заметил Андрей и с грохотом опустил стакан на поднос. Глядя в окно, он продолжил свои размышления: — Как для конца мая это, согласись, очень жарко. Природа словно сдурела! Всего за несколько дней зима перешла в лето. Весны в этом году практически не было.

— Андрюша, тебе кто звонил? — прервав его философские рассуждения, спросила Ирина.